

Е Чжоу не знал, когда вернулся. Он только помнил, что несколько раз чуть не въехал на велосипеде в клумбы.

Сердце Е Чжоу всё ещё билось громко, словно гром, когда он взволнованно запер велосипед и начал подниматься по лестнице.

— А разве ты не собирался просто принять душ? Откуда ты вернулся? — Лю Юйтянь вышел из комнаты по соседству и увидел, что Е Чжоу прошёл мимо комнаты «404».

— А? — бессвязно ответил Е Чжоу. — Я просто вышел кое за чем. Я иду принять душ.

Лю Юйтянь последовал за ним и увидел пустоту на цветочной стойке у двери. Он спросил:

— Куда подевалась клубника Шан Цзиня? Птицы её всё-таки унесли!

Е Чжоу всё ещё держал в руке два белых цветка, но в данный момент они уже были смешаны в комок. Он убрал руку за спину и отрывисто ответил:

— Я... я не знаю.

Студенты из «404» и «403» комнат вышли, когда услышали шум, и окружили цветочную стойку. Через мгновение они высунули голову наружу, чтобы убедиться, что цветы не упали, а потом осмотрели окрестности, чтобы посмотреть, не решил ли кто-то пошутить и спрятать их.

Воспользовавшись тем, что никто не обращает на него внимания, Е Чжоу схватил одежду и нырнул в ванну.

Он принял душ и быстро лёг спать, лицом к белой стене, потому что он не осмеливался перевернуться.

Е Чжоу не осмеливался встретиться лицом к лицу с Шан Цзинем, но он также не понимал, чего так боялся.

Очевидно, он сказал, всё это было недоразумением, тем более что тот первым подслушал его разговор с Су Инь.

Очевидно, его не должна грызть совесть.

Но тогда почему...

Дверь комнаты открылась, и сердце Е Чжоу сжалось.

— Почему Шан Цзинь ещё не вернулся?

— Я не видел его, когда возвращался.

— Как может клубника так просто исчезнуть? — Лю Юйтянь прищёлкнул языком. — Чжоу, почему ты так рано лёг спать?

— Потихе. Я видел, что он совсем не в себе, — Вэнь Жэньсюй потянул Лю Юйтяня за рукав и прошептал: — Разве ты не заметил, как он себя вёл, когда мы упомянули клубнику? Если бы это было обычное дело, и мы заговорили об этом, он бы первым вскочил всё узнать.

Е Чжоу сжал простынь. Впервые он понял, как их взаимоотношения видят окружающие.

— Шан Цзинь, ты вернулся. Твоя клубника, она... — Лю Юйтянь уставился на клетку в руке Шан Цзиня. — Ты взял её с собой?

— Да, решил прогуляться, — Шан Цзинь вернул клетку на место.

Войдя в комнату, он увидел, что Е Чжоу отвернулся от него и быстро отвёл взгляд.

— Вы все помылись?

— Помылись, помылись, — Лю Юйтянь встал рядом с Шан Цзинем и посмотрел на Е Чжоу. — Что с ним?

— Не совсем ясно, — Шан Цзинь подошёл к раковине, включил в воду и выплеснул холодную воду на лицо.

Е Чжоу наострил уши, как только Шан Цзинь вернулся. Услышав эту фразу, глубоко в душе он пришёл в ярость: зато с тобой всё ясно! Сначала они были просто хорошими приятелями. Зачем он сказал это? Если бы этого не было, то они бы вместе наблюдали сейчас за цветами клубники, а затем обсуждали, чья клубника первой принесёт плоды. Но теперь цветы сорваны, а они...

До летних каникул оставался ещё месяц. Как он проживёт это время?

Поскольку этой ночью Е Чжоу рано лёг спать, остальные трое из комнаты «405» вели себя тихо.

Во сне Е Чжоу, казалось, вернулся обратно в бамбуковую рощу, но на скамейке не было Шан Цзиня, только горшок с клубничными цветами, мягко покачивающееся на ночном ветру. Он

подошёл к скамейке и увидел, как два совранных клубничных цветка поднимаются со скамейки к небу. Из-за порыва ветра лепестки разлетелись и вскоре от них не осталось и следа. В какой-то момент, когда он отвлёкся, и клубника на скамейке исчезла.

Е Чжоу внезапно открыл глаза, и вокруг уже было светло. Он повернулся и внимательно посмотрел на кровать Шан Цзиня.

Он не ожидал, что та окажется пустой. Одеяло было аккуратно сложено на кровати, а на простыне не было ни единой складки. Он перевёл взгляд на стол, который ещё вчера был грязной, теперь же он был приведён в порядок.

Е Чжоу понадобилось мгновение, чтобы проснуться. Он скинул одеяло и вскочил с кровати. Когда он открыл дверь, на огромной подставке для цветов осталась только его собственная клубника.

Он достал сотовый телефон, открыл номер Шан Цзиня и собирался нажать на кнопку.

«Что я делаю? Даже если он ответит, что я скажу?»

Е Чжоу посмотрел на контакт и заколебался. Увидев имя Шан Мина под именем Шан Цзиня, он неожиданно загорелся идеей и начал упаковывать свои вещи. Умывшись, даже не позавтракав, он помчался на вокзал.

Тем времен Шан Цзинь, взяв рассаду клубники, вернулся домой.

— Шан Цзинь, ты вернулся! — тетя дома была приятно удивлена, когда увидела его в дверях. — Как раз вовремя, Юю звала старшего брата каждый день.

— Тётя Чжан, есть что-нибудь поесть? Я немного голоден.

Шан Цзинь переобулся и поставил рассаду на подоконник. Цветы клубники блестели на солнце, ветер колыхал её листья. Шан Цзинь увидел, что один цветок под листьями засох, а из середины вырос маленький зелёный плод.

— Она на самом деле начала приносить плоды.

Наконец это произошло.

Но не было ни восторга от этой неожиданности, только разочарование и тоска.

Если бы Е Чжоу не так явно избегал его, Шан Цзинь бы не боялся, что Е Чжоу почувствует

себя рядом с ним неудобно, и не уехал бы домой так рано.

— Старший брат! — Шан Юю сбежала вниз, прыгая.

Цинь Фэй оперлась рукой о перила и велела Шан Юю немного притормозить, осторожно спуская по лестнице.

Цинь Фэй вздохнула с облегчением и сказала:

— Я как раз хотела попросить тебя приехать на выходные.

Шан Цзинь кивнул ей. Шан Юю обняла брата за бедро и встала на цыпочки, чтобы посмотреть на подоконник. Шан Цзинь поднял её, и, сидя у него на руках, она спросила:

— Почему цветок должен быть в клетке?

— Чтобы птицы не могли навредить им.

Шан Юю протянула руку, желая дотронуться до цветочного горшка. Но сетка была довольно мелкой, и рука Шан Юю проходила внутрь лишь чуть-чуть. Опасаясь, что её рука может застрять, Шан Цзинь поставил Шан Юю а землю, открыл замок на клетке и вынул горшок.

Шан Юю стояла на небольшой скамейке, подперев голову руками. Она посмотрела на цветы, а потом на Шан Цзиня:

— Они такие красивые.

— Помоги мне за ними присмотреть. Не позволяй птицам им навредить, хорошо?

Шан Юю кивнула и через мгновение зорко огляделась, словно столкнулась с самым страшным врагом. Её руки прикрывали горшок с двух сторон, чтобы ни одна птица не могла схватить цветы.

— Шан Цзинь, могу я попросить тебя приходить домой каждый день в это время? — осторожно попросила Цинь Фэй. — Всего через несколько дней я должна... Юю...

— Без проблем, — Шан Цзинь взял миску с пшенной кашей и сделал глоток. — В любом случае у меня не будет занятий через неделю. Я буду жить дома тогда.

— Замечательно, — она вздохнула с облегчением. — Я скоро поеду в больницу, а Юю будет неудобно ехать со мной. Если ты будешь дома, то будет неплохо.

Сделав несколько глотков, Шан Цзинь доел кашу и поставил миску.

— Когда тебя госпитализируют?

Цинь Фэй коснулась живота и ответила:

— Боюсь, через два дня.

— Что ж, с этого момента я буду оставаться дома. Дорога до школы и обратно занимает всего полчаса. Днём я могу помогать тебе отправлять Юю в школу.

Цинь Фэй была поражена, хотя она и надеялась, что Шан Цзинь вернётся, но такая красноречивая формулировка была довольно необычной. Раньше он был слишком ленив, чтобы приехать домой хотя бы раз за семестр, а теперь он был готов возвращаться каждый день. Цинь Фэй осторожно спросила:

— В школе всё хорошо?

— Что может случиться? — Шан Цзинь усмехнулся.

Просто он не хотел создавать неудобств для Е Чжоу. В конце концов, именно он нарушил их гармоничные отношения, но именно Е Чжоу испытывал вину и не осмелился встретиться с ним лицом к лицу.

В этом же время на вокзале...

Прозвучал свисток поезда. Е Чжоу сидел в поезде, наблюдая за пейзажем за окном.

— Как ты трусливый! — Е Чжоу сжал кулаки.

Было бы лучше, если бы вчера он ответил Шан Цзиню, но, на самом деле, он просто сбежал, даже не оборачиваясь.

Он схватился за волосы.

«Что я собираюсь делать потом?»

Нормально не поспав ночью, Е Чжоу заснул. В полусне он почувствовал, что люди вокруг двигаются. Е Чжоу открыл глаза и увидел, что большинство пассажиров достают чемоданы и собираются покинуть поезд. Он взял рюкзак и поспешно последовал за ними.

На станции парень сел на прямой автобус до школы Шан Мина. Через сорок минут он уже стоял у ворот. Вытащив сотовый, он набрал номер друга.

— Приди и забери меня...

Сначала Шан Мин молчал, а затем крикнул:

— Ты приехал ко мне?!

— Ага.

— Уже лечу!

Двадцать минут спустя к нему на женском велосипеде подъехал Шан Мин.

Настроение Е Чжоу улучшилось, когда он увидел знакомого человека.

— Твоя эстетика слегка... ты же не превратился в девушку, проведя с ними столько времени, верно?

— У моего велосипеда нет заднего сиденья, поэтому я позаимствовал его у одной девушки.

Е Чжоу открыл рот. Заднее сиденье ему по колено. Он действительно сможет на нём сидеть?

Шан Мин опёрся о землю одной ногой и упёрся локтями в руль:

— Быстро садись.

— Я преодолел весь этот путь, и вот как ты ко мне относишься?

— Это лучше, чем твой чудесное сломанное велотакси.

Как только он упомянул это, Е Чжоу вспомнил о Шан Цзине, и его желание шутить сразу же пропало. Он бессильно присел на заднее сиденье и, сжав одежду Шан Мина, сказал:

— Зачем столько слов? Езжай.

Шан Мин начал крутить педали, и велосипед медленно тронулся. Е Чжоу было довольно сложно, учитывая, что как бы сильно он не сгибал ноги, его обувь всё равно касалась земли.

В кампусе университета два парня ростом под два метра сели на маленький женский велосипед. Сцена казалась сравнимой с цирковым медведем, едущим на одноколёсном велосипеде. Она была комичной и весёлой и привлекла бесчисленное количество студентов, которые останавливались, чтобы сфотографировать такое зрелище.

Е Чжоу уткнулся лицом в спину Шан Мина и сжал зубы:

— Ты намеренно меня подставил!

Шан Мин тоже не ожидал, что последствия будут такими «яркими». Он с ненавистью сказал:

— Где ты видел, чтобы кто-то так шутил над людьми, а тем более над самим собой?

Спустя двадцать бесконечных минут Е Чжоу и Шан Мин наконец благополучно прибыли в общежитие.

В выходные там никого не было.

Шан Мин налил Е Чжоу стакан воды, усадил его в кресло и притащил к компьютеру стул:

— Ты не столь импульсивный человек, как я. Так что скажи, что случилось?

Е Чжоу схватил его за рукав, отвечая:

— Шан Цзинь действительно признался мне!

— Оу, — Шан Мин равнодушно посмотрел на своего паникующего друга. — Я не удивлён, и я даже хочу посмеяться.

<http://bllate.org/book/13111/1160431>